

ИНТЕРВЬЮ № 4

Респондент: прихожанка РПЦ.

- **В начале, сколько вам лет и как зовут?**
- [Имя].
- **И Вы работаете в это школе?**
- Да. У нас просто православная ярмарка сейчас идет, она проходит два раза в неделю, в четверг и во вторник. Дети сами пошьют игрушки, поделки, а потом приносят их сюда. Поэтому у нас тут всякие коробочки.
- **Можете описать какой у храма приход, как в будние дни ходят, как по праздникам, больше ли в праздник приходят или столько же?**
- Вам бы батюшка лучше бы сказал, потому что по причастникам он точно скажет. Просто помимо причастников есть и прихожане, которые приходят всегда. А так больше двухсот человек.
- **Это каждый день?**
- Нет, литургия у нас не каждый день, но если говорить про воскресенье, то каждое воскресенье больше двухсот человек.
- **А по будням как?**
- Ну, смотрите, по будням, у нас тут школа, шестьдесят человек детей, и столько же взрослых, сюда входят и педагоги, это уже сто двадцать человек.
-
- **А вы тоже преподавателем работаете?**
- Я преподаватель, да.
- **А раньше работали, в обычных школах?**
- И раньше работала преподавателем, но, скажем так, я от всего этого отошла и работаю сейчас только в храме.
-
- **Приход, то есть его размеры, активность и половозрастной состав. Кого больше пенсионеров, среднего возраста или вообще молодых? Детей, женщин, мужчин?**
- Знаете, всех понемногу. В сам храм идут постарше люди, а рядом молодёжь, которая бегают, прыгает, скачет. Так как у нас тут есть кадетский корпус, в него вступают со второго класса, ну, не то чтобы вступают, но, скажем так, кандидатство в кадеты. То есть хотят стать кадетами. А ребята ведь с города приходят, они приходят по воскресеньям. То есть у нас дошкольное развитие, школьники, кадетское развитие, «Медведи» набрали молодёжь, воскресная школа для взрослых и клуб поющих бабушек. Получается, разновозрастный контингент, для всех по интересам: есть у нас женщины, которые рукодельницы, они собираются и рукодельничают с девочками; для мальчиков, понятно, военные движения; для молодёжи у нас турпоходы есть, гитаре у нас тут еще обучают. Разностороннее развитие, охватывает всех по интересам.
- **Вы сейчас говорили про ярмарку. А у вас еще происходит что-нибудь подобное, праздники какие-то?**
- Конечно, праздники есть, например, Рождество. У нас в нем вся школа участвует, мы ставим спектакль, воскресная школа тоже в этом участвует. Воскресная школа – это пять классов и выпускной еще класс. Почему я заговорила о ярмарке – просто это то рукоделие, которое вы можете увидеть. Тут у нас игрушки всякие в русском народном стиле, там девочки в сарафанчиках, мальчики в рубашках. То есть это такие игрушки, которые хочется

прижать к себе и все. Подойдете, увидите – это плетение корзинок. Вы говорите, чем еще занимаемся, ну так праздники, рукоделие, вот пожалуйста.

- **Какие есть национальные особенности прихода?**
- Здесь оно не учитывается, здесь как Ноев Ковчег. Всех набрали, и мы тут все как-то общаемся, и это здесь не учитывается. Вот сама про себя расскажу, за себя отвечу, как в миру я веду себя. Идешь, и с тобой рядом идут цыгане, стоят нерусские, как обычно это бывает. И почему-то любят делить людей на русских и нерусских. Я даже помню ситуацию: я ехала в маршрутном-такси, а оно заехало на рельсы, а они скользкие, это было зимой. Вы знаете, сколько наслушался водитель от всех, кто там проходил, что он нерусский, что он сюда заехал. А он в беде, ему помочь надо, его вытолкнуть надо, представляете – на трамвайных путях стоять. Раз – трамвай приехал, встал перед ним, а он же закрыл его! Потом второй, третий. А он не может эту маршрутку сдвинуть, он один бьется, пока наш, такой русский, Илья Муромец, из трамвая не вышел, под колеса там что-то подложил, и они так все вместе, так миром, взялись за эту маршрутку, и я еще сказала: «Во имя Отца и святого Духа». И они эту маршрутку вытащили. Так бы, наверное, час стоял, бедный, бился. И вот так, как в этой ситуации, также и у нас: на национальность никто не смотрит, общаются по духу, по интересам или если просто человек понравился.
- **И последний вопрос – как Вы считаете, есть ли у Екатеринбурга и Урала в целом какая-то особенность, в религиозном плане? Может как-то по-особому межнациональные, межрелигиозные вопросы складываются?**
- Знаете, у меня может такой недостаток или достоинство, я не знаю: дом, семья и работа, а больше я ни с кем и не общаюсь. Новости не смотрю, газет не читаю, как-то не получается. Конечно, я знаю кто у нас президент, что в стране происходит, это доходит, но активно я этим вопросом не интересуюсь. Знаете, идешь так по улице и видишь – стоят такие здоровые парни нерусские, понятно, что они к нам в храм не ходят, и ты чувствуешь весь негатив этих парней и понимаешь, что накапливается все это, и будет какое-то противостояние. Я тогда, когда шла мимо них, а еще и темно было, испытала страх. Однажды у меня было такое состояние, грусть-печаль, я у мужа попросилась выйти погулять. Я иду гуляю, и тут останавливается машина, выходит русский парень, и он такой мне, наглый, с матом, говорит: «Дай закурить!» Я сначала вообще не поняла, что он это мне, и я одна тут на улице. Неужели я похожа на такого человека, который достанет сигаретку и даст? А там, понимаете, до чего дошло, он начал грубить мне: «Ты че куда пошла?! Я с кем разговариваю?!». Я уже прошла его, и тут до меня доходит, что он это мне, и у меня сразу мысли: «Я ведь одна, зачем я мужа дома оставила, больше одна никуда не пойду.» И на меня находит страх, я начинаю молиться. И тут из двора выходит группа нерусских парней, но они трезвые, и они весь этот удар берут на себя! Начали сразу задавать ему вопросы, отвлекли его на себя, а я в этот момент ушла и подумала: «Как хорошо, что у нас не русские есть!» Они трезвые, понимаете! Меня они спасли, спасибо нерусским. Раньше я работала в общеобразовательной школе, и за то время, которое там есть, я себя чувствую не педагогом, а овчаркой: ты должна соблюдать дисциплину, за всеми следишь, и ты как бы работаешь сорок минут на дисциплину. Там ты не имеешь право расслабиться, какой бы ты доброй не была. Здесь этого не надо – если ребенок потерял интерес, отвлекся или разбаловался, ты действуешь либо через взывание, либо через притчу, и дети сразу меняются. Они так чутко улавливают этот тонкий мир, душевный, они быстро на это настраиваются. И даже когда у меня нет сил вести урок, или не могу я к сердечку дотронуться, я говорю: «Так, ребята, встали, помолились». Помолились, сели, урок дальше продолжаем. Здесь можно оставаться человеком, можно на добре общаться с людьми, не боясь, что вам это аукнется.